

А. И. Подольский

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемые читатели! Вашему вниманию предлагается специальный номер «Вестника», посвященный 110-летию юбилею выдающегося отечественного ученого **Петра Яковлевича Гальперина**. Мы постарались построить этот номер так, чтобы отразить в нем если не все (что совершенно невозможно не только в журнальном выпуске относительно небольшого объема, но и в гораздо более обширной публикации), то часть из основных линий реализации того, что может быть названо «системой психологии Гальперина». Удивительная особенность этой системы заключается в том, что в ней можно и найти ответы на многие «вечные» вопросы психологии и озадачиться новыми, прежде не возникавшими проблемами. Одновременно со 110-летним юбилеем самого Петра Яковлевича можно отметить и 60-летний юбилей существования его теории: летом 1952 г. П.Я. Гальперин впервые выступил перед широкой научной аудиторией с представлением «гипотезы формирования умственных действий», содержащей в себе существенную часть будущей системы. Несмотря на солидный возраст, система Гальперина отнюдь не представляет собой «отработанный материал». Напротив, она содержит множество перспективных ходов методологического, общетеоретического и прикладного характера. Около 40 лет тому назад А.Н. Леонтьев объявил начало «времени собирать камни». К сожалению, это «время» так и не воцарилось в нашей противоречивой, но бесконечно интересной науке. Может быть, в силу того, что подобное дело предполагает не только наличие доброй воли заняться им, но и ясное знание того, зачем, что, как и куда нужно собирать. Не утверждая, разумеется, что Петр Яковлевич предложил универсальные ответы на все вопросы психологии, позволю себе высказать глубокое убеждение в том, что система психологии П.Я. Гальперина может стать в высшей степени полезным навигатором в бурном море современной научно-психологической жизни (при условии правильного пользования этим навигатором).

Жизнь и продуктивное функционирование теории предполагает ее постоянное обсуждение и обновление. Признание некоторых неподверженных времени «абсолютных истин» означает фактическую гибель теории, «снятие» ее положений иными концептуальными построениями. Для того чтобы избежать такой судьбы, теория должна открыто и доказательно декларировать не только свои возможности,

но и свои ограничения, зону эффективного применения. К большому сожалению, в последние годы обсуждение гальперинского наследия фактически затормозилось. Если оно и ведется, то в крайне незначительном объеме очень ограниченным кругом специалистов. И это плохо. Потому что без обсуждения дальнейшего движения вперед не будет, а это движение необходимо. В этом смысле выход настоящего номера «Вестника» представляется очень важным событием. Его авторы — ученики и последователи П.Я. Гальперина. Некоторые из них начинали свою работу в русле взглядов Петра Яковлевича еще в 1950-е—1960-е гг. (Н.Г. Салмина, И.Н. Семенов); О.Я. Кабанова, Н.Н. Нечаев, А.И. Подольский присоединились к ним во второй половине 1960-х. О.А. Карабанова и В.К. Шабельников представляют тот уникальный курс, которому Петр Яковлевич в начале 1970-х прочитал (единственный раз в истории факультета психологии!) свою версию «Общей психологии», навсегда заложив принципиальные установки на понимание научности в психологии. Наконец, И.Н. Погожина и М.А. Степанова пришли в это направление в последние годы жизни Петра Яковлевича.

С известной степенью условности представленные в номере материалы можно разделить на три группы. Авторы, которых мы относим к *первой группе*, анализируют общепсихологический и философский статус концепции П.Я. Гальперина, ее мировоззренческое, методологическое и теоретическое значение. Так, **Н.Н. Нечаев** в своей острополемической манере призывает задуматься о том, какую роль может и должна сыграть теория поэтапного формирования умственных действий и понятий в развитии деятельностного подхода. Автор подчеркивает, что теория П.Я. Гальперина была не редукцией, а, напротив, той конкретизацией деятельностного подхода, к которой шел А.Н. Леонтьев. По мнению одного из ближайших учеников Петра Яковлевича, подход Гальперина — это движение к более конкретному пониманию деятельностного подхода, но пониманию, сформулированному с позиции «раннего» А.Н. Леонтьева, его идей образца 1930-х гг. Н.Н. Нечаев призывает по-новому осмыслить саму теорию поэтапного формирования как концепцию с нераскрытым, неэксплицированным методологическим потенциалом. При этом теория поэтапного формирования должна выступить как методологическая основа дальнейшего развития деятельностного подхода. **М.А. Степанова** задается вопросом, следует ли рассматривать научно-методологические концепции Л.С. Выготского и П.Я. Гальперина как относительно независимые, рядоположенные, связанные лишь общими методологическими основаниями или, напротив, как обладающие внутренним родством и, таким образом, представляющие единый взгляд на природу психического. Разумеется, автор не ставит перед собой задачи всестороннего и полного описания точек

зрения Л.С. Выготского и П.Я. Гальперина на процесс интериоризации, ограничиваясь более скромной, но, безусловно, чрезвычайно важной задачей анализа того поступательного развития представлений об интериоризации, которое имело место в теориях этих двух выдающихся ученых. **В.К. Шабельников** идет в своем историческом анализе еще дальше — к античным представлениям о душе, обсуждая проблему интериоризации в ее исторической перспективе. Автор задается серьезными вопросами: насколько уверенно мы можем говорить о человеке, приобретающем в деятельности свои психические качества, как о творце деятельности, организующем формирующую его деятельность? Сам ли индивид, только еще образующийся как субъект, организует структуру и логику деятельности? И показывает ответы на эти вопросы, предлагаемые теорией П.Я. Гальперина: в методе поэтапного формирования умственных действий Гальперин видит исследователей в качестве творцов психических систем, реально создающих процессы, которые традиционно лишь описывались в виде определенных уже существующих конструкций. Теперь психолог, считает автор, должен реально вступать во взаимодействие с невидимыми основаниями, определяющими структуру психических процессов.

Вторая группа авторов ставит в высшей степени значимые вопросы о возможностях и особенностях применения системы планомерно-поэтапного формирования для решения важнейших научно-психологических проблем. **О.А. Карбанова** представляет разработанную ею модель динамической структуры социальной ситуации развития ребенка, в которой на основе учения П.Я. Гальперина об ориентировочной деятельности обосновывается роль и место ориентирующего образа в структуре социальной ситуации развития, реализующего активно-действенное отношение ребенка к миру. Автор выделяет виды ориентирующих образов, показывает их возрастную специфику. Еще две статьи затрагивают одну из интригующих тем, постоянно вызывавших (и продолжающих вызывать) острые дискуссии, — о применимости гальперинского подхода к исследованию проблем творческого мышления. **И.Н. Семенов**, один из первых учеников П.Я. Гальперина, пришедших к этой проблеме, показывает ту роль, которую концепция ориентировки как предмета психологии и реализующая эту теорию «психотехнология поэтапного (планомерного) формирования умственных действий и понятий» сыграли в разработке подходов к исследованию проблемы формирования творческого мышления. Анализируя движение идей в данном направлении, начиная с 1960-х гг. и по настоящее время, автор показывает влияние ключевых идей Петра Яковлевича на становление рефлексивной психологии, ту роль, которую они сыграли в создании научной школы рефлексивной психологии и педагогики творчества

как интенсивно развивающейся области психолого-педагогического знания. **Н.В. Берсенева** и **С.М. Чурбанова** в своем оригинальном исследовании демонстрируют, что уровень развития творческого мышления на более ранних этапах онтогенеза тесно связан с формированием возрастных новообразований в когнитивной сфере, в то время как личностные особенности не имеют сколько-нибудь существенного влияния на творческое мышление. В подростковом возрасте ситуация меняется, и на первый план выходит отрефлексированность личных качеств и происходящих изменений в самосознании подростков. Именно личностные новообразования в первую очередь отражаются на решении задач творческого содержания. Представленный авторами метод позволяет продолжить подход к исследованию творческого мышления, намеченный в последних работах П.Я. Гальперина, и дополнить систему условий, необходимых для формирования творческого мышления в разных возрастах.

Третья группа авторов затрагивает ряд принципиальных вопросов применения принципов и методов, разработанных в русле теории планомерно-поэтапного формирования, для оптимизации различных форм обучения. Так, **Н.Г. Салмина** обращается к анализу широко известного, но тем не менее не только не потерявшего свою актуальность, но, напротив, являющегося необычайно значимым сегодня исследования, осуществленного под руководством П.Я. Гальперина и при его непосредственном участии: реализации программы формирования начальных математических понятий, разработанной П.Я. Гальпериным и его учениками. Полученные результаты эксперимента по ее реализации в практике обучения включают не только высокие результаты усвоения программы учащимися, но и психологические результаты относительно принципов построения учебных предметов и организации деятельности в условиях теории поэтапного формирования умственных действий в условиях классного обучения. Наиболее длительный по подготовке, времени проведения, массивности и масштабу эксперимента, участию самого Петра Яковлевича в подготовке, проведении и контроле, а также полученным позитивным результатам при работе с учащимися двух классов школы № 1 г. Москвы, в каждом из которых было по 42—43 ребенка, этот эксперимент, к сожалению, до сих пор не стал предметом активного обсуждения и анализа с точки зрения особенностей организации деятельности учащихся при формировании понятия числа на основе теории планомерно-поэтапного формирования в условиях массового обучения. **О.Я. Кабанова**, с чьим именем связано развертывание широких исследований применения теории планомерно-поэтапного формирования к обучению иностранным языкам, убедительно показывает следующее: несмотря на то что основной составляющей построения инновационного образовательного процесса сегодня считается информационная инфраструктура (компьютерные технологии, программное

обеспечение, электронные учебные пособия, мультимедийные классы, языковые онлайн-курсы, интерактивные и сенсорные доски, пульта опроса, беспроводные планшеты, электронные ридеры, поливалентные актовые залы, изучение иностранных языков с помощью IP-телефонии, интернет-порталов и т.д. и т.п.), всю эту инфраструктуру недостаточно просто создать в учебном заведении, необходимо включить ее в учебный процесс. К сожалению, в новой парадигме образования основное внимание обращено именно на информационно-коммуникационные технологии, а объективное требование изменения самого содержания учебных предметов оказывается за ее пределами, как метко указывает автор, оставаясь совершенно неучтенным. Автор убедительно показывает, что предложенная П.Я. Гальпериным теория языкового сознания успешно применяется не только к изучению одного иностранного языка, но и к одновременному изучению нескольких иностранных языков. Опыт обучения доказал, что у обучаемых формируется языковое чувство как умение устанавливать семантическое содержание, которое говорящий вкладывает в свое сообщение, и соотносить это содержание с формальными структурами конкретных языков. В заключение автор аргументированно утверждает, что информационно-коммуникационные технологии и теория П.Я. Гальперина — это то, что обеспечит истинную инновационность образовательного процесса в соответствии с требованиями современного развития. Если авторы представленных выше статей, отнесенных к третьей группе, затрагивали вопросы, достаточно традиционные для разработок, выполняемых в русле гальперинской теории, то **И.Н. Погожина** в своей статье анализирует современные подходы к формированию сложных коммуникативных умений с точки зрения отбора и структурирования *содержания* знания, которое необходимо присвоить учащемуся, и *технологии* приобретения этого знания в рамках ситуации группового социально-психологического тренинга. Автор предлагает инновационный подход к формированию сложных коммуникативных умений — групповой деятельностный тренинг, разработанный на основе метода планомерно-поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, объединяющий в себе преимущества деятельностного подхода и группового тренинга как активного метода обучения. Предложенный подход позволяет сформировать сложные познавательные умения с заранее заданными свойствами у всех испытуемых, то есть получить тот результат, который существующие в настоящее время социально-психологические тренинги коммуникативных умений не могут гарантировать.

Наконец, открывающая номер статья автора этих строк занимает своего рода промежуточное положение, позволяющее отнести ее практически сразу ко всем трем группам. С одной стороны, в ней рассматриваются принципиальные теоретико-методологические вопросы, касающиеся статуса психологической концепции П.Я. Галь-

перина, выделяются аспекты, учет которых представляется автору необходимым для качественной и продуктивной работы. С другой стороны, разбираются стратегия и тактика применения положений, сформулированных П.Я. Гальпериным, при решении конкретно-психологических проблем. И, наконец, описываются сформулированные и неоднократно апробированные автором и его сотрудниками требования к эффективному практическому ее применению. Иными словами, психологическая система П.Я. Гальперина рассматривается как продуктивное интеллектуальное орудие для решения многих академических и прикладных проблем, стоящих перед современной психологией.

Надеемся, что знакомство с материалами этого номера привлечет внимание читателей к тем интересным, порой далеко не простым проблемам, над которыми работали, работают и будут работать ученики и последователи Петра Яковлевича Гальперина.